Она начала ненавидеть, начала питать ядовитую злобу!

Почему та женщина не проявила твердости и не покончила с ним еще до его рождения?

Она злилась на тех двух стариков: почему они позволили ей остаться в этом уродливом мире?

Но что толку от этой злобы и ненависти? Ей приходилось выживать, полагаясь на тех самых отвратительных людей! Она хотела заставить всех, кто оскорблял ее, раскаяться и ползать перед ней на коленях, вымаливая прощение.

Встреча с Чжуан Янем стала случайностью. Узнав о его положении, она, едва сдерживая волнение, начала медленно его соблазнять. Его статус, власть и богатство — вот чего она жаждала! Незаметно, то приближая, то отдаляя его, она добилась того, что Чжуан Янь влюбился… Хотя рядом с ним были и другие женщины, она была довольна. Мужчины таковы, а богатые и влиятельные — тем более. То, что Чжуан Янь вообще обратил на нее внимание, уже было подарком судьбы. А любовь? На мужчин нельзя положиться, да и само слово любовь — пустой звук!

Она получила то, о чем мечтала. Влиятельный мужчина, несметные богатства и власть… Льстецы потянулись к ней вереницей, и она была очень, очень довольна такой жизнью!

Только вот… в душе она все еще чувствовала себя неполноценной, просто скрывала это под маской нежности.

Но стоило сорвать эту маску, как она вновь становилась той самой девчонкой, которую называли незаконнорожденной и дочерью шлюхи. А человеком, сорвавшим с нее маску, была мать того, кому теперь принадлежало всё, чем она владела. Эта статная, величественная Госпожа одним легким взглядом словно пронзила насквозь всю ту гадость, которую она так старалась спрятать.

— Оставь моего сына, — сказала Госпожа.

Она не смогла противостоять такой власти, взяла предложенную компенсацию и уехала.

Спустя несколько лет за границей, совершенно случайно, она узнала кое-что. Правду о своем происхождении. О своем отце! Ее кровь была такой благородной! Но с ее нынешним статусом она никак не могла подобраться к тем людям. И тогда она вспомнила о Чжуан Яне!

Все эти годы она не забывала его. Может, она действительно полюбила его?

Раньше у нее не было положения, она была закомплексована. Но теперь, стоит ей опереться на Чжуан Яня и вернуть себе свое имя, у нее появится достаточно оснований, чтобы стоять рядом с ним! Какое искушение! Этого было достаточно, чтобы лишиться рассудка!

Она забыла об обещании, данном той Госпоже, забыла об опасности и призрачных шансах на успех…

Е Жусюэ считала: с положением Чжуан Яня она непременно добьется своего! А остальное? Успеется после.

— Вы кто? — Е Ци смотрел на сидящую напротив ухоженную женщину. Ее пренебрежительный взгляд скользил по нему, словно он был лишь ничтожным муравьем, которого можно раздавить

одним пальцем. Это вызвало у него раздражение.

— Слышала, ты соблазнил моего сына? Используя это… мужское тело? — Госпожа изящно отпила кофе и медленно задала вопрос. Хотя это прозвучало как вопрос, в нем слышалась уверенность. Будто она говорила об установленном факте, что Е Ци действительно соблазнил ее сына.

— …

— Госпожа, если вы пригласили меня только ради того, чтобы сказать это и оскорбить меня, то в дальнейшем я поручу своим людям обсудить с вами этот вопрос, — холодно ответил Е Ци. Он поднялся и, не оглядываясь на выражение лица женщины, без колебаний ушел.

Черно-белый шарик в голове Е Ци расхохотался.

— Ци-Ци, ты… ты только что примерил на себя роль главной героини, ха-ха-ха!

— Заткнись, — холодно бросил Е Ци.

Холодный черно-белый шарик неловко задрожал, и его голос стал тише… Эй-эй-эй, Ци-Ци, ты что, злишься?

— Нет, просто твой смех у меня в голове слишком шумный, — ответил Е Ци, а затем добавил: — Да, секунду назад я немного разозлился, но совсем чуть-чуть, сейчас это уже прошло.

Черно-белый шарик только сейчас понял, что последняя фраза вырвалась у него вслух и Е Ци ее услышал.

— …Не плачь, Ци-Ци, я с тобой. Позже мы просто обменяем это на эмоции, — помолчав, утешил его шарик.

— Нет, — Е Ци покачал головой. — Эмоции разрушают рассудок и мешают мыслить. Я не хочу обладать тем, что будет сбивать меня с толку.

Это была чистая правда. Е Ци всегда считал, что он нормален только тогда, когда лишен чувств. Даже когда родители надеялись на обратное, даже когда он узнал, что Система может даровать эмоции, он никогда не хотел их получать.

Система замолчала. Ей нечего было ответить, ведь, по правде говоря, она сама не хотела, чтобы Е Ци обретал чувства. Иначе финал… будет лишь…

Вечером Чжуан Янь, сам не зная, что на него нашло, заявил, что хочет лично приготовить ужин для Е Ци.

Е Ци подпер подбородок рукой, обнимая черно-белую клетчатую подушку, и то и дело поглядывал в сторону кухни. Хотя их разделяло несколько стен и он ничего не видел, его не покидали сомнения. Чтобы избалованный богатый наследник, который в жизни пальцем о палец не ударил, не то что готовить — он, наверное, овощи от фруктов с трудом отличал… взялся за готовку? Е Ци не только не чувствовал гордости, но и всерьез сомневался, можно ли это есть.

— Есть это нельзя, — проплыл мимо него черно-белый шарик, оставив после себя фразу с дрожащими нотками.

Е Ци бросил на шарик безразличный взгляд. С того дня, как главный герой признался ему, шарик начал вести себя странно. Е Ци взмахнул подушкой, и шарик с легким хлопком оказался погребен под ней.

— …Ци-Ци, ты чего? — Шарик взъерошился, его черные искры замерцали, и он вырвался из-под подушки, зависнув перед лицом Е Ци. А потом… больно… потерся о его щеку. Ледяной взгляд Е Ци давил на него! Ци-Ци, если ты будешь так продолжать, сможем ли мы остаться друзьями?

Е Ци поймал шарик рукой и сжал:

— Признание главного героя так сильно подействовало на тебя?

Шарик замер, только собравшись ответить, как вдруг послышался голос Чжуан Яня:

— Ци, иди ужинать.

Е Ци посмотрел на шарик в своей руке и разжал пальцы.

http://bllate.org/book/22142/2306881